

Галина Таланова

РЯБИНОВЫЕ КИСТИ

* * *

Последний день седого января,
Бесснежный, звонкий,
Как удар ракетки.
И вместо речки снежные поля.
И машут пьяно ледяные ветки.
И под ногами – в яминах каток.
И по шажочку двигаюсь по глади.
И жизнь уходит прямо из-под ног.
Следы петляют в девственной тетради.
Ужель и их попутает метель,
Всё замотав,
Как бинт – на сердце рану?
Останется остывшая постель
И горечь от волшебного обмана.

* * *

Маме

Я голос теряю,
Как в том феврале,
Где вьюга следы заметала до края,
Хоть стрелка дрожала почти на нуле
И думали,
Что лишь два шага до мая,
Зажмурясь, пройти, –
И вернётся тепло,
И утром проснёшься под свист соловьиный...
И хмурило небо в досаде чело
На сбитые ветром в сугробы перины.
Но ты исчезала,

Слабела, неслась
Куда-то в видения душного лета
И с миром теряя последнюю связь.
И взгляд угасал,
Как во тьме сигарета...
Но тот огонёк сквозь метели несус...
И каждый февраль донимают болезни.
И месяц на небе похож на косу,
Что косит не травы,
А голос и песни...

* * *

И снова март.
Двадцатое число.
И из углов выходят молча тени.
Трамвай прошёл –
И дребезжит стекло.
И вверх, должно б,
Все пройдены ступени.
Всё изменилось...
Снова ворон сыт...
Уже привыкли к сводкам с поля боя.
Все ветки, что без листьев, у раки,
Как будто бы с обугленной корою.
Сугробы опадают, словно грудь
Старухи,
Что забыла про любви.
И хочется весь мир перевернуть,
Что не боится почерневшей крови.
Ах, мама, мама,
Твой вернули Крым,
Где разгребала волны ты руками.
Но впереди струится чёрный дым,
Что кажется ночными облаками.

* * *

Черёмуха, осыпанная снегом.
Не разберёшь:

Снежинки или цвет?
Я за тобой иду нелепо следом
И жду, что ветер принесёт ответ... –
Другой,
Не тот, холодный, словно стены,
К которым жмусь разгорячённым лбом
И думаю о самом сокровенном,
Что кажется мне светом за окном,
Тем солнечным, безудержным,
Что в мае
Всех разбудил охрипших соловьёв,
Что никогда не прибивались к стае,
И шорох листьев был им милый кров...
Теперь молчат...
Наохлились под градом,
Что барабанит гневно по стеклу.
И холодок заснеженного сада
Вдевает нить метельную в иглу,
Чтоб сшить той белой ниткой
Всё, что рвётся,
Хоть нитка распадётся без следа...
И лишь иголка будет всё колотиться,
И блик играть,
Прошив насквозь года.

* * *

Я выдохнула воздух,
Что полынью
Весь пропитался в августовском дне.
Плеснуло небо в сумерках мне синью –
И захлебнулась в нежной я волне...
Как после поцелуя, воздух сладок,
Хотя горчит разлукой и бедой.
Как век любви и человека краток!
А тропы зарастают лебедой...

Блаженный вкус,
Последняя истома...
И в горле уж клокочет тихий плач
При виде заколоченного дома
И запертых на зиму летних дач.
Метла дождей проходит над горою...
Ещё чуть-чуть – и долетит гроза.
По дереву с замшелюю корою
Ползёт смола, как по щеке слеза.
Ещё чуть-чуть.
Осина сбросит листья.
Последние потери впереди.
Пока горчат рябиновые кисти –
И их вкушать не думай, погоди...
И лишь в тот день,
Как под ногою травы
Стеклярусом весёлым зазвенят
И на воде начнутся ледоставы,
Ты обрати на них потухший взгляд.
Любовь была.
Она не отгорела.
Она всё тлеет.
Уголёк так жжёт.
Но только ветру нету больше дела
Взметнуть пожар до облачных высот.

* * *

Гляжу в туннель.
Уже у входа.
Там голубой небесный свет.
Осталось сколько до ухода
Туда, где вспять дороги нет?
И как заноза в сердце ноет...
Я чую кожей жёсткий дом.
Он пахнет деревом и хвоей.
Я упираюсь в двери лбом.
Там темнота.

И лишь отсюда,
Как луч мерцающей звезды,
Свет виден тот,
Что позабуду
Лишь у последней той черты.

* * *

Время дышит высокой тоской.
Обступают озявшие тени...
Я тянусь к ним, бескровным, рукой
И спускаюсь по скользким ступеням.
Эти тени от света внутри.
На кларнетах гудит водостока
Дождь заядлый.
В слезах фонари.
Лист на ветке парит одиноко...
И обугленным хламом летят
Под ногами их мёртвые братья.
Будто выжег всё шалый снаряд,
Так и чувствуешь смерти объятья...
Мы ещё ничего, поживём...
Словно раненых, тащим лишь с боя
Тени всех, что шагнули в проём
И плеснули в лицо нам полою.
За спиной этот ветер тащу...
И вдыхаю впитавшийся запах.
Головой приникает к плечу –
Так лежали, должно быть, на плахах...

г. Нижний Новгород